

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-17-25

УДК 338.46 (571.6) : 330.564

**С. Н. Найден****О. В. Дёмина**

## **Спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока<sup>1</sup>**

**В** статье представлена оценка спроса населения на услуги энергоснабжения в условиях южной зоны Дальнего Востока. Показана дифференциация доступности услуг для потребителей в зависимости от источников энергоснабжения на примере территории Хабаровского края. Представлено распределение платежей за услуги энергоснабжения, потребленные населением. Обосновано, что в случае перехода на полное возмещение затрат производителей услуг энергоснабжения потребуется значительно увеличить масштабы социальной поддержки со стороны бюджетов, что противоречит логике институциональных преобразований, направленных на снижение финансовой нагрузки на государство.

**Ключевые слова:** услуги энергоснабжения, тарифы, спрос, население, дифференциация, расходы государства, Дальний Восток, Хабаровский край

### **Введение**

Дискуссии по вопросам, связанным с ролью пространства в экономическом развитии, продолжают до настоящего времени [Минакир, Демьяненко, 2014. С. 272; Минакир, Демьяненко. 2017. С. 5–14; Минакир, Джурка, 2018. С. 589–598]. В отдельных отраслях влияние фактора пространства проявляется сильнее, чем в целом по экономике, в частности, это касается электро- и теплоэнергетики. Природно-географические условия производства, распределения и потребления энергии способствуют возникновению множества рынков, существенно различающихся структурой затрат и, как следствие, значительным разнообразием тарифов. Последнее противоречит принципам рыночной конкуренции и социальной справедливости для потребителей, среди которых население остается одним

из крупнейших и стабильных (на его долю приходится от 15 до 25% конечного потребления энергоресурсов) [Dzioubinski, 1999]<sup>2</sup>, что требует сохранения и усиления государственного регулирования цен на рынках электрической и тепловой энергии в контексте проходящих реформ.

Безусловный интерес к Дальнему Востоку России вызван, с одной стороны, его традиционно лидирующими позициями по уровню тарифов на энергию в стране, а с другой стороны, сохранением в макрорегионе эксклюзивного механизма государственного регулирования цен на электроэнергию, а также повышенным вниманием федерального центра к социальной поддержке населения, значительная часть которого проживает в суровых климатических условиях, где энергоснабжение является жизненно необходимым благом.

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-32-00013-ОГН «Оценка платежеспособного спроса домашних хозяйств и организаций бюджетной сферы на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока».

<sup>2</sup> IEA Atlas of Energy // IEA. URL: <http://energyatlas.iea.org/#!/profile/WORLD/CAN> (дата обращения: апрель 2018 г.)

**Светлана Николаевна Найден** – д-р экон. наук, профессор РАН, главный научный сотрудник лаборатории региональных и межрегиональных социально-экономических исследований, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: [nayden@ecrin.ru](mailto:nayden@ecrin.ru)

**Ольга Валерьевна Дёмина** – канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории ресурсной и отраслевой экономики, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: [demina@ecrin.ru](mailto:demina@ecrin.ru)

При рассмотрении Дальнего Востока в виде единого целостного образования возникает иллюзия внешне благоприятной картины: сокращается разрыв в тарифах на электрическую и тепловую энергию с другими регионами, растут номинальные доходы и повышается качество жизни населения. Однако при более тщательном анализе ситуации оказывается, что на фоне среднестатистического благополучия сохраняется, а в отдельных случаях даже усиливается, межрегиональная дифференциация, что при унифицированном подходе к применению государственных мер поддержки ведет к ценовой дискриминации потребителей, особенно, их наиболее уязвимой части – населения [Найден, 2017. С. 39–48]. В этой ситуации исследование спроса на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока необходимо рассматривать с учетом пространственных особенностей макро-региона и объективно сложившейся территориальной структуры производства и потребления энергии.

В представленной статье предпринята попытка продемонстрировать особенности спроса населения на услуги тепловой и электрической энергии на наиболее развитых, но не менее разнообразных, рынках южной зоны макрорегиона в условиях, когда проходит активная фаза реализации новой экономической политики государства на Дальнем Востоке, направленной, в том числе на повышение качества жизни населения [Крюков, 2017. С. 2–4; Минакир, 2015. С. 7–11; Минакир, 2017. С. 5–26].

#### **Характеристика рынка услуг энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока**

Процесс предоставления услуг энергоснабжения характеризуется высокой степенью взаимозависимости между производством и потреблением, что обусловлено, прежде всего, совпадением фазы производства и фазы потребления при невозможности хранения энергии и объективных ограничениях экономически эффективного расстояния передачи энергии [Беляев, 2009. С. 296; Гительман, Ратников, 2006. С. 600; Coming in from the Cold, 2006. P. 264]. Как результат, географические границы систем энергос-

набжения зависят от уровня освоенности территории и размещения потребителей.

Неравномерность освоения и заселения Дальнего Востока, малый масштаб экономики способствовали созданию очагов экономической деятельности, предопределивших формирование в регионе фрагментированных систем электро- и теплоснабжения, которые традиционно разделены на две энергоэкономические зоны: южную и северную [Калашников, Демина, 2014. С. 36–49].

В отличие от северной зоны, где функционируют изолированные энергосистемы, в южной зоне (Хабаровский край, Приморский край, Амурская область, ЕАО – зона функционирования ОЭС «Восток») создана единая энергетическая система, объединяющая региональные. К ее особенностям относятся: несовпадение между расположением основных энергоисточников и территориями размещения потребителей, высокая протяженность линий передачи электрической энергии. Основное направление поставок с запада на юго-восток региона происходит путем передачи от избыточной энергосистемы Амурской области в энергосистему Хабаровского края и далее в энергосистему Приморского края. Что касается тепловой энергии, в южной зоне Дальнего Востока исторически сформировалось множество изолированных локальных систем централизованного теплоснабжения, количество которых практически совпадает с количеством муниципальных образований – 523 [Пузаков, 2015. С. 5–15].

Электроснабжение в южной зоне осуществляется преимущественно от электростанций, входящих в Акционерное общество «Дальневосточная генерирующая компания», в отдаленных районах – от локальных энергоисточников (дизельных электростанций). Теплоснабжение подается как от тепловых электростанций (ТЭС), входящих в Акционерное общество «Дальневосточная генерирующая компания», так и от муниципальных, и ведомственных котельных. Электростанции обеспечивают теплом города и крупные поселки, котельные – города и сельские населенные пункты.

В южной зоне, занимающей 22% всей территории макрорегиона, где прожи-

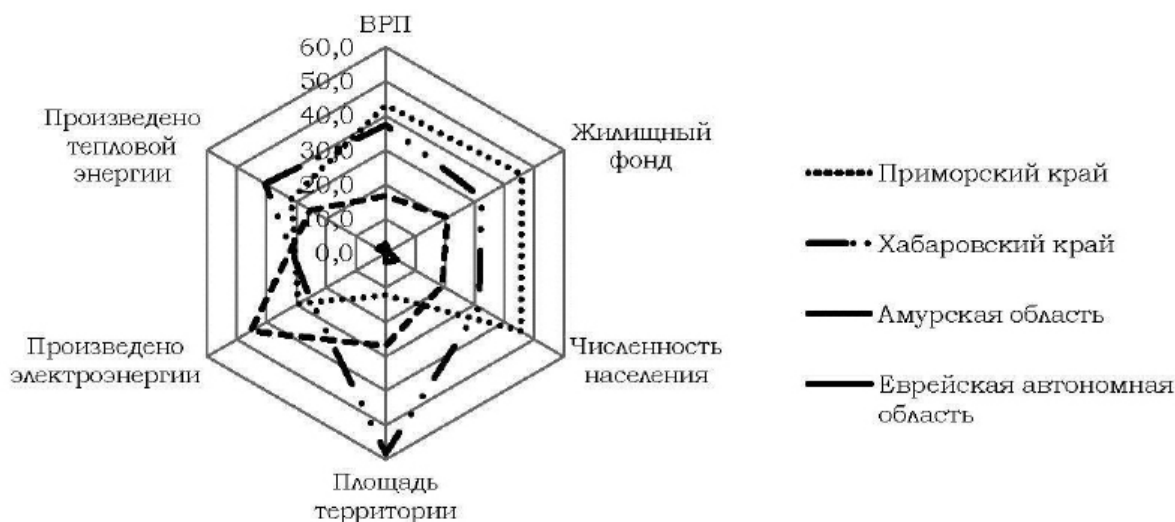


Рис. 1. Удельный вес социально-экономических показателей регионов южной зоны Дальнего Востока, % от макрорегиона в целом

вают 68% населения (4,2 млн чел.), создается 45,5% валового регионального продукта (далее – ВРП), производится 65% электрической и 63,7% тепловой энергии. Под влиянием пространственных различий в размещении населения и распространении экономической деятельности внутри зоны сохраняется значительная дифференциация параметров энергоснабжения (рис. 1).

Население является одним из крупных потребителей электрической энергии и основным потребителем тепловой энергии в регионе (табл. 1). Высокие удельные нормативы потребления тепловой энергии в южной зоне обусловлены суровыми климатическими условиями (протяженность отопительного периода в среднем по зоне составляет 6 – 7 месяцев в год) и высокой обеспеченностью жильем на душу населения.

При этом в южной зоне по уровню благоустройства жилья, особенно в части обеспеченности услугами центрального отопления и горячего водоснабжения, лидирует Хабаровский край, где выше удельный вес городского жилья (85%) и традиционно наиболее активно осуществляется строительство новых домов и модернизируются системы теплоснабжения. Приморский край, Еврейская автономная и особенно Амурская области сохраняют значительный объем жилья в сельской местности (25 – 30% от всего жилого фонда), где услуги горячего водоснабжения

отсутствуют, а отопление зачастую носит индивидуальный характер.

Двукратное превышение удельного потребления электрической энергии жителями Приморского края (2011,4 кВт\*ч на душу населения против 1049,6 в среднем по РФ и 908,7 по Хабаровскому краю) свидетельствует скорее не об избытке энергии, а об иной структуре потребления в экономике (где промышленных и бюджетных потребителей оказывается меньше, чем в структуре потребления Хабаровского края) и о замещении тепловой энергии электрической для отопления жилищ, что подтверждается отсутствием центрального отопления более чем у 40% жилых домов и самым низким удельным потреблением тепловой энергии – 4,8 Гкал на чел. против 10,5 Гкал на чел. в Хабаровском крае и по 6,5 Гкал на чел. в Амурской области и Еврейской автономной области.

С точки зрения доходных возможностей населения по оплате услуг энергоснабжения лидером также выступает Хабаровский край, где номинально выше доходы и ниже удельный вес бедного населения (12,7% от общей численности), на втором и третьем месте располагаются Приморский край и Амурская область, номинально уступающие лидеру, но обладающие возможностями для наращивания доходов за счет предпринимательской активности в отличие от аутсайдера – Еврейской автономной об-

ласти, где самые низкие среднедушевые доходы, не достигающие прожиточного минимума у каждого четвертого жителя.

В этой ситуации для исследования спроса населения на услуги энергоснабжения с точки зрения сложившегося производства и распределения, характеристики потребительского поведения и платежной способности наиболее репрезентативным регионом в южной

зоне выступает Хабаровский край, не только обладающий характерными чертами пространственного разнообразия рынков энергоснабжения, но и последовательно реализующий политику региональной опеки над сферой жизненно необходимых благ, включая инвестиции в модернизацию инфраструктуры энергоснабжения и гарантии социальной поддержки населения.

Таблица 1

**Характеристика потребления услуг энергоснабжения населением южной зоны Дальнего Востока в 2016 г.<sup>3</sup>**

	Российская Федерация	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Еврейская авт. область
Обеспеченность жильем, кв. м на человека	24,9	22,6	23,3	24,6	22,4
Доля жилья, оборудованного услугами, % от всего жилого фонда:					
- центральным отоплением	85,6	77,8	87,2	69,9	64,9
- горячим водоснабжением	68,7	57,5	78,0	57,9	52,4
Доля населения в структуре потребления, %:					
- электрической энергии	14,3	29,4	14,0	14,3	14,6
- тепловой энергии	31,2	66,8	65,4	62,7	64,2
Потребление энергии на душу населения в год:					
- электрической, кВт·ч/ чел.,	1049,6	2011,4	908,7	1422,1	1329,9
- тепловой, Гкал на чел.	2,7	4,8	10,5	6,4	6,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	30744	32446	37461	29653	23718
Удельный вес расходов населения на услуги жилищно-коммунального хозяйства, % от потребительских расходов	10,1	10,4	10,4	14,0	10,9
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения	13,5	15,7	12,7	16,1	25,1
ВРП на душу населения, тыс. руб. в год	472,2	382,6	478,0	357,8	283,8

Источник: составлено авторами.

<sup>3</sup> Годовой отчет АО ДГК за 2016 г. // АО ДГК. URL: <https://dvgk.ru/page/107> (дата обращения: август 2018);

Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 – 2017 гг.: стат. бюлл. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru>, (дата обращения: апрель-сентябрь 2018);

Теплоэнергетика и централизованное теплоснабжение России в 2015 – 2016 гг. / Информационно-аналитический доклад ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. М., 2018. 138 с.;

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 – 2017: стат. сб. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: февраль – сентябрь 2018 г.);

Электробаланс Российской Федерации // ФСГС. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#) (дата обращения: июль 2018).

### **Региональные особенности удовлетворения спроса населения в Хабаровском крае**

В основном электроснабжение в крае осуществляется от электростанций, входящих в Хабаровскую энергосистему, а теплоснабжение – от ТЭЦ и котельных, принадлежащих «Хабаровской теплосетевой компании», что составляет зону ответственности АО «Дальневосточной генерирующей компании». Кроме них поставки энергии производят объекты коммунальной энергетики (дизельные и газовые электростанции, котельные малой мощности), которые покрывают потребность в электрической энергии в 66 поселениях, тепловой энергии – в 80 поселениях из 213. На их долю приходится около 2% от суммарного объема электроэнергии и 20% от объема тепловой энергии, потребляемой в крае.

Уровень затрат производителей между крупными поставщиками и объектами коммунальной энергетики различаются по электроэнергии в среднем в 4,9 раза, по тепловой энергии – в 2 раза. При этом существенные различия в затратах наблюдаются именно внутри объектов коммунальной энергетики, где размах между максимальным и минимальным тарифами производителей по электроэнергии составляет 9,2 раза, по тепловой энергии – 9,9 раз. Поскольку тарифы на электрическую и тепловую энергию в крае определяются на основе учета затрат в зависимости от сложившихся издержек производителя, это объективно воспроизводит тарифную дифференциацию и, как следствие, усугубляет ценовую дискриминацию потребителей, так как платежная способность жителей края не столь разнообразна, как дифференциация затрат производителей.

По размеру номинальных среднедушевых денежных доходов населения Хабаровский край стабильно занимает первое место среди регионов южной зоны

макррегиона, сохраняя при этом самую высокую степень неравенства в распределении доходов (коэффициент Джини достигает 0,385), когда у 10% наиболее обеспеченных жителей края сконцентрировано доходов в 12,8 раз больше, чем у 10% наименее обеспеченных (коэффициент фондов)<sup>4</sup>. Несмотря на положительный рост номинальных среднедушевых денежных доходов населения в течение пяти лет (127,7% за 2013 – 2017 гг.), их реальный размер сократился и не достигает даже уровня 2013 г. (всего 92,8%), что усугубляет процесс воспроизводства бедности, например, в северных районах края, где формируются высокие тарифы, а возможности локальных рынков труда существенно ограничены в отличие от потенциала развитой экономики в южных районах края (размах вариации по доходам между районами края в среднем составляет 3,5 раза). Обеспечить в таких условиях доступность для населения жизненно важных благ, к числу которых относится энергоснабжение, без участия государства невозможно.

С целью смягчения финансовой нагрузки на бюджеты домашних хозяйств тарифы для населения на электрическую и тепловую энергию регулируются государством и устанавливаются (региональной энергетической комиссией края) на уровне ниже фактических затрат производителя. Так, например, в 2016 г. в Хабаровском крае средний отпускной тариф производителей на электрическую энергию составил 3,86 руб. за 1 кВт·ч, а тариф для населения был установлен в размере 3,15 руб. (на уровне 85,9% от экономически обоснованного тарифа); средний отпускной тариф на тепловую энергию – 1882,12 рублей за 1 Гкал, для населения – 1622,4 (86,2%)<sup>5</sup>. Как следствие, возникает разрыв между объемами потребления населения и суммами внесенных им платежей: удельный вес населения в структуре платежей всех

<sup>4</sup> Доходы, расходы и потребление домашних хозяйства в 2016 – 2017 гг.: стат. бюлл. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru>, (дата обращения: апрель-сентябрь 2018);

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 – 2017: стат. сб. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: февраль – сентябрь 2018 г.).

<sup>5</sup> Отчет о работе комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края за 2016 г. // Комитет по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края. URL: <https://cit.khabkrai.ru/Deyatelnost/Tarifnaya-kompaniya/235> (дата обращения: апрель 2018)

потребителей за электрическую энергию составляет 11,4%, а доля потребления – 14%; по тепловой энергии – 56,4% и 65,4% соответственно. Обязательства по выравниванию спроса населения берет на себя государство в лице федеральных и региональных органов власти, устанавливающих соответствующие правила.

Существует два канала компенсации высоких тарифов для жителей края за услуги энергоснабжения: субсидии и льготы потребителям и субсидии производителям. Субсидии и льготы потребителям являются адресной формой поддержки, а субсидии производителям позволяют снизить тарифы для всех групп населения независимо от их доходов.

По оценкам авторов в 2016 г. структура распределения платежей сложилась следующим образом: население самостоятельно компенсировало производителям основную долю издержек (65,2% за электроэнергию и 49,1% за теплоснабжение); участие государства путем финансирования выпадающих доходов производителям от применения льгот для отдельных категорий граждан и субсидирование социально незащищенных слоев населения составило примерно четверть по платежам за электроэнергию и 43,6% за теплоснабжение, которые традиционно доминируют в структуре стоимости коммунальных платежей; в пределах 7 – 10% составило перекрестное субсидирование (табл. 2).

В зависимости от типа производства (поставщика) спрос населения на услуги энергоснабжения и механизм распределения финансовой нагрузки различаются.

Население, получающее услугу от крупных централизованных производителей (поставщиков), оплачивает более 80% стоимости потребленной электрической и тепловой энергии. Компенсация выпадающих доходов осуществляется за счет перекрестного субсидирования: для электрической энергии – между группами потребителей, для тепловой энергии – между видами энергии.

Потребители, обслуживаемые объектами коммунальной энергетики (которая сильно дифференцирована по технико-экономическим характеристикам процесса производства и передачи энергии, включая масштабы спроса и степень загрузки оборудования), возмещают от 12 до 38% стоимости услуг электроснабжения и от 22 до 95% – теплоснабжения. Компенсация выпадающих доходов производителям коммунальной энергетики от пониженных тарифов для населения выделяется из краевого бюджета.

Таким образом, в экономически развитых районах Хабаровского края с высоким уровнем благоустройства жилья население несет основную нагрузку по оплате услуг электро- и теплоснабжения, в районах функционирования коммунальной энергетики, особенно в северных районах края, основную нагрузку по финансовой поддержке бюджетов домашних хозяйств несет государство. При этом в зоне функционирования коммунальной энергетики проживает всего 2% населения, а средств, направленных на поддержку спроса населения края на услуги энергоснабжения, выделяется более 60% от общего объема.

Таблица 2

**Структура распределения платежей за услуги энергоснабжения, потребленные населением в 2016 г., %**

Субъекты	Электроснабжение	Теплоснабжение
Население	65,2	49,1
Государство	24,7	43,6
Перекрестное субсидирование	10,1	7,3
Всего	100	100

Источник: составлено авторами на основе отчета о работе комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края за 2016 г. URL: <https://cit.khabkrai.ru/Deyatelnost/Tarifnaya-kompaniya/235> (дата обращения: апрель 2018)

За 2012 – 2016 гг. из консолидированного бюджета Хабаровского края на социальную поддержку в сфере Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) было выделено 20,9 млрд руб., из которых 3,5 млрд руб. составили субсидии для социально незащищенных слоев населения и 17,4 млрд руб. пошло на возмещение льгот, предоставленных отдельным категориям граждан [15]. Соотношение между объемами затрат на субсидирование и возмещение льгот составляет 1 к 5, т. е. стоимость возмещения от предоставляемых льгот в сфере ЖКХ в 5 раз превосходит объем средств, выделяемых на поддержку малоимущего населения. Следовательно, при переходе к полному возмещению стоимости электро- и тепло энергии (с 85% до 100%) край не только не сократит расходы регионального бюджета, а, наоборот, увеличит. При этом рост нагрузки на потребительские бюджеты населения всего на 1 процентный пункт потребует увеличения расходов государства на 2 п.п., в том числе и по причине сохранения социальных обязательств.

#### **Заключение**

Подводя итоги, следует отметить, что спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока и Хабаровского края в частности обладает рядом особенностей:

1) доля населения в структуре потребителей, как в силу высоких расходов по климатическим причинам, так и по причине сжатия экономического пространства и ухода крупных промышленных потребителей из зоны рынка энергоснабжения;

2) в условиях пространственной экономической и социальной неоднородности, несмотря на многолетние преобразования и усовершенствования в сфере энергоснабжения, в крае сохраняются процессы дифференциации, усугубляющие расслоение населения и провоцирующие рост бюджетной опеки;

3) потребители крупных централизованных производителей (поставщиков) в основном самостоятельно несут нагрузку по оплате стоимости услуг энергоснабжения, в отличие от потребителей объектов коммунальной энергетики, где распространена зона финансовой ответственности государства;

4) в структуре социальной поддержки населения возмещение льгот в 5 раз превосходит субсидиарную ответственность государства;

И последнее, любые изменения тарифной политики в ситуации, когда действует система объективных ограничений по росту доходов населения, по сохранению системы государственных льгот, по адекватным инструментам сдерживания роста необоснованных издержек производителей энергии, неизбежно ведут к финансовым затратам государства на поддержку платежеспособного спроса населения. Для Хабаровского края масштабы такой поддержки обусловлены не столько высокими тарифами при сравнительно низких доходах населения, сколько высокими издержками на производство коммунальной энергетики.

#### **Список литературы:**

1. Беляев А. С. *Проблемы электроэнергетического рынка. Новосибирск : Наука, 2009. 296 с.*

2. Гительман А. Д., Ратников Б. Е. *Энергетический бизнес : учеб. пособие. – М. : Дело, 2006. 600 с.*

3. Калашников В. Д., Дёмина О. В. *Особенности формирования и развития энергетической системы Дальнего Востока // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 4. С. 36–49.*

4. Крюков В. А. *Недалёкий Восток // ЭКО. 2017. № 4. С. 2–4.*

5. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. *Очерки по пространственной экономике. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.*

6. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. *Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая) // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 1. С. 5–14.*

7. Минакир П. А., Джурка Н. Г. *Методологические основания пространственных исследований в экономике // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 7. С. 589–598. DOI: 10.31857/S086958730000082-8;*

8. Минакир П. А. *Новая восточная политика и экономические реалии //*

*Пространственная экономика. 2015. № 2 С. 7–11.*

9. Минакир П. А., Прокапало О. М. *Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // ЭКО. 2017. №4. С.5-26.*

10. Найден С. Н. *Расходы населения и бюджетов: некоторые итоги коммунальной реформы // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4. С. 39–48. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48*

11. Пузаков В. С. *Анализ разработки и утверждения схем теплоснабжения в Российской Федерации // Энергосовет. № 2 (39). 2015. С. 5–15.*

12. *Coming in from the Cold. Improving District Heating Policy in Transition Economies / OECD, IEA. 2006. 264 p.*

13. Dzioubinski Oleg, Chipman Ralph *Trends in Consumption and Production: Household Energy Consumption // DESA Discussion Paper. 1999. №6. 21 p.*

#### **Библиографическое описание статьи**

Найден С. Н., Дёмина О. В. *Спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 17 – 25. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-17-25*

**Svetlana N. Naiden** – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the laboratory of regional and interregional social and economic researches, the Economic Research Institute of FEB RAS (153 Tikhoookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail: nayden@ecrin.ru*

**Olga V. Demina** – Candidate of Economics, Senior Researcher of the laboratory of the resource and branch economy, the Economic Research Institute of FEB RAS (153 Tikhoookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail: demina@ecrin.ru*

### **Demand of the population for the power supply services in the southern zone of the Far East<sup>1</sup>**

*Assessment of demand of the population for the services of power supply in the conditions of the southern zone of the Far East is presented in this article. Differentiation of availability of services to consumers depending on the power supply sources on the example of the Khabarovsk territory is shown. Distribution of payments for the power supply services consumed by the population is presented. It is proved that in case of transition to a full recovery of expenses of producers of services of power supply it will be required to an increase considerably scales of social support from the budgets that contradicts the logic of institutional transformations directed to a decrease in financial load of the state.*

**Keywords:** *power supply services, tariffs, demand, population, differentiation, expenses of the state, the Far East, the Khabarovsk territory.*

#### **References:**

1. Belyaev L. S. *Problemy ehlektroehnergeticheskogo rynka [Problems of the electricity market]. Novosibirsk : Nauka, 2009, p. 296.*

2. Gitel'man L. D., Ratnikov B. E. *EHnergeticheskij biznes [Energy business]: ucheb. posobie. M. : Delo, 2006, 600 p.*

3. Kalashnikov V. D., Dyomina O. V. *Osobennosti formirovaniya i razvitiya ehnergeticheskoy sistemy Dal'nego Vostoka [Features of the formation and development*

*of the energy system of the Far East] // Regionalistika [Regionalistika], 2014, vol. 1, no. 4, pp. 36–49.*

4. Kryukov V. A. *Nedal'nij Vostok [Near East] // EHKO [ECO], 2017, no. 4, pp. 2 – 4.*

5. Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. *Ocherki po prostranstvennoj ehkonomike [Essays on Spatial Economics]. Habarovsk: IEHI DVO RAN, 2014, p. 272.*

6. Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. *EHkonomicheskoe prostranstvo sovremennoj Rossii i podhody k ego issledovaniyu [The economic space of modern Russia and*

<sup>1</sup> The article is prepared with financial support of the Russian Federal Property Fund № 17-32-00013-ОГН «Оценка платежеспособного спроса домашних хозяйств и организаций бюджетной сферы на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока».



---

*approaches to its study*] (*stat'ya pervaya*) // *Regionalistika* [Regionalistika], 2017, vol. 4, no. 1, pp. 5–14.

7. Minakir P. A., Dzhurka N. G. *Metodologicheskie osnovaniya prostranstvennyh issledovanij v ehkonomie* [Methodological bases of spatial studies in economics] // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 88, no. 7, pp. 589–598. DOI: 10.31857/S086958730000082-8.

8. Minakir P. A. *Novaya vostochnaya politika i ehkonomicheskie realii* [New Eastern Policy and Economic Realities] // *Prostranstvennaya ehkonomika* [Spatial Economics], 2015, no. 2, pp. 7–11.

9. Minakir P. A., Prokapalo O. M. *Rossijskij Dal'nij Vostok: ehkonomicheskie fobii i geopoliticheskie ambicii* [Russian Far East: economic phobias and geopolitical ambitions] // *Ehko* [ECO], 2017, no. 4, pp. 5–26.

10. Najden S. N. *Raskhody naseleniya i byudzhetrov: nekotorye itogi kommunal'noj reformy* [Expenditures of the population and budgets: some results of the communal reform] // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2017, no. 4, pp. 39–48. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48.

11. Puzakov V. S. *Analiz razrabotki i utverzhdeniya skhem teplosnabzheniya v Rossijskoj Federacii* [Analysis of the development and approval of heat supply schemes in the Russian Federation] // *Ehnergosovet* [Energosovet], no. 2 (39), 2015, pp. 5–15.

12. *Coming in from the Cold. Improving District Heating Policy in Transition Economies* / OECD, IEA, 2006, p. 264.

13. Dzioubinski Oleg, Chipman Ralph *Trends in Consumption and Production: Household Energy Consumption* // *DESA Discussion Paper*, 1999, no. 6, p. 21.

---

#### **Reference to the article**

---

Najden S. N., Demina O. V. Demand of the population for the power supply services in the southern zone of the Far East // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 17–25. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-17-25

---